ВОСПОМИНАНІЕ

о

КНЯЗЬЯХЪ

ЛЬВѢ НИКОЛАЕВИЧѢ

и

ВЛАДИМІРѢ ЛЬВОВИЧѢ

ГАГАРИНЫХЪ.

МОСКВА.
Типографія И. И. Родзевича. Тверской бул., д. Полякова.
1874.

ВОСПОМИНАНІЕ

О

КНЯЗЬЯХЪ

ЛЬВѢ НИКОЛАЕВИЧѢ

И

ВЛАДИМІРѢ ЛЬВОВИЧѢ

ГАГАРИНЫХЪ.

МОСКВА.
Типографія И. И. Родзевича. Тверской бул., д. Полякова.
1874.

Дозволено цензурой. Москва, 27 іюля 1874 г.

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА
649-45

КНЯЗЬ ЛЕВЪ НИКОЛАЕВИЧЪ ГАГАРИНЪ.

(*Некрологъ*).

Въ послѣднихъ числахъ іюля 1868 года въ газетахъ нашихъ появилось краткое телеграфическое извѣстіе изъ Ишля, болѣзненно и скорбно отозвавшееся во многихъ и многихъ сердцахъ. Оно сообщало о томъ, что московскій губернскій предводитель дворянства князь Гагаринъ съ сыномъ утонули въ Мюльбахѣ.

Потеря такого человѣка, какимъ былъ покойный Гагаринъ, чувствительна не для однихъ родныхъ и многочисленныхъ друзей его, но и для всего русскаго общества, котораго онъ былъ однимъ изъ лучшихъ и благороднѣйшихъ представителей. Жизнь его была такова, что и не знавшіе его лично, если они дорожатъ честными дѣятелями и высокими характерами въ нашей общественной средѣ, должны погоревать объ его преждевременной кончинѣ. Бывши въ теченіи двадцати трехъ лѣтъ однимъ изъ близкихъ и истинныхъ друзей князя Гагарина, я считаю долгомъ сердца сообщить публикѣ нѣкоторыя извѣстія о немъ, на сколько это позволяютъ мнѣ теперь обстоятельства и глубокая гореcть, меня поразившая.

Князь Л. Н. Гагаринъ родился 3 сентября 1828 года. Онъ былъ вторымъ сыномъ и младшимъ изъ четырехъ дѣтей покойнаго гофмейстера князя Николая Сергѣевича Гагарина и княгини Маріи Алексѣевны, рожденной Бобринской. Княгиня скончалась на 37 году отъ роду,

когда сыну ея еще не исполнилось семи лѣтъ. Ему шелъ четырнадцатый годъ, когда отецъ его, не проживши еще полувѣка, палъ безвинной жертвой гнуснаго злодѣйства.

Раннее сиротство, бывающее всегда великимъ несчастіемъ и нерѣдко причиною гибели для молодыхъ людей, не подѣйствовало вреднымъ образомъ на Гагарина. Оно можетъ быть даже способствовало воспитанію въ душѣ его, одаренной всѣми высокими качествами, той самостоятельности характера, съ которою отъ самыхъ ранихъ лѣтъ создалъ онъ себѣ правила, неуклонно руководившія имъ на жизненномъ пути. Благородный мальчикъ чувствовалъ, что у него нѣтъ другой опоры, кромѣ той, которую найдетъ онъ въ самомъ себѣ, и онъ выбралъ себѣ въ вожатаи—честь, въ высшемъ значеніи этого слова. Нося идеалъ ея въ душѣ, онъ еще отрокомъ шелъ въ жизни прямо и смѣло, остерегаясь лишь одного, чтобы ни при одномъ малѣйшемъ случаѣ не оступиться, или даже не подать повода усомниться въ образѣ своихъ дѣйствій.

Я узналъ Гагарина и скоро сошелся съ нимъ въ 1845 году. Онъ жилъ тогда въ домѣ своей бабушки графини Софьи Владиміровны Бобринской, столь памятной своей любезностью и добротою. Домъ ея былъ однимъ изъ пріятнѣйшихъ въ Петербургѣ. Въ немъ веселились мы, тогдашняя молодежь, которую такъ любила маститая хозяйка, сохранившая до кончины юность душевную, симпатизировавшая стремленіямъ этого счастливаго возраста, умѣвшая быть снисходительною къ его понятнымъ увлеченіямъ, когда въ нихъ не выказывалось чего либо противнаго правиламъ благородства.

Домъ графини С. В. Бобринской былъ поставленъ на большую ногу, какъ и должно быть тамъ, гдѣ соби-

рается высшее аристократическое общество, и гдѣ хозяйка имѣетъ счастіе принимать нерѣдко Императорскую фамилію. Семнадцатилѣтній внукъ ея, готовившійся еще только поступить въ университетъ, распоряжался уже тогда этимъ домомъ съ тѣмъ умѣньемъ и основательностью, которыя выказывалъ онъ въ послѣдствіи управляя обширными имѣніями, какъ собственными, такъ и родственниковъ своихъ. Въ его рукахъ нерѣдко находилась судьба нѣсколькихъ владѣльцевъ и нѣсколькихъ десятковъ тысячъ крестьянъ. Онъ успѣшно справлялся съ такимъ трудомъ, привыкнувши съ молодыхъ лѣтъ къ порядку и распорядительности и пріобрѣтя большую хозяйственную опытность.

Гагаринъ пробылъ не болѣе года въ Петербургскомъ университетѣ. Онъ вышелъ изъ него въ 1846 году, потому что почелъ дѣломъ личной чести, вслѣдствіе особенныхъ обстоятельствъ, не оставаться въ немъ болѣе. Вскорѣ поступилъ онъ на службу въ министерство иностранныхъ дѣлъ. Но онъ болѣе числился, нежели дѣйствительно служилъ, и занимался преимущественно своими семейными дѣлами. Вскорѣ началъ онъ часто наѣзжать въ Москву, гдѣ по раздѣлу достался ему прекрасный отцовскій домъ подъ Новинскимъ. Это продолжалось до 1854 года. Тогда поступилъ онъ въ ополченіе и перешелъ въ стрѣлковый батальонъ Императорской фамиліи, съ которымъ сдѣлалъ походъ, послѣ котораго вышелъ вскорѣ въ отставку и окончательно поселился въ Москвѣ.

Всѣ привычки и вкусы Гагарина дѣлали изъ него настоящаго москвича, въ лучшемъ значеніи этого слова, которое все болѣе и болѣе утрачивается. Онъ любилъ жить въ кругу семейства, друзей и короткихъ пріятелей и не былъ охотникомъ ѣздить въ свѣтъ. Онъ отличал-

ся радушнымъ гостепріимствомъ, которымъ пользовались во всякое время его друзья, Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Гагаринѣ были качества столь рѣдкія у насъ, но лучше всего характеризующія настоящаго русскаго барина, чуждаго всему, что хоть сколько нибудь напоминаетъ черты того, что французы называютъ „parvenu". Гагаринъ, имѣя очень большое состояніе, вполнѣ пользовался имъ, дѣлалъ много добра, но не разстроивалъ его и занимался самъ своими дѣлами. Домъ его былъ образцомъ порядка, изобилія и комфорта, но въ образѣ его жизни не было никой ненужной роскоши. Онъ не бросалъ денегъ на то, чтобы часто и великолѣпно его отдѣлывать и не растратилъ ничего изъ того, что досталось ему отъ добра предковъ. Прекрасныя фамильныя картины, вещи, мебели сохранялись имъ тщательно, въ противность нынѣшнему обычаю, по которому всякое поколѣніе считаетъ смѣшнымъ или неприличнымъ не тратиться на обзаведеніе вновь убранствъ своего жилища. Онъ умножалъ и пополнялъ отцовскую библіотеку, изящно и основательно передѣлалъ свой домъ, занимался своимъ садомъ. Не было существованія болѣе спокойнаго, правильнаго, счастливаго. Главною заботою его было воспитаніе и образованіе сына, котораго онъ любилъ безъ памяти. Доброта его сердца была безгранична и привязывала къ нему всякаго, кто съ нимъ сходился. Здравый и ясный умъ его былъ превосходнымъ совѣтчикомъ для многихъ, которымъ онъ всегда готовъ былъ помогать и словомъ и дѣломъ; рыцарское благородство его характера снискало ему глубокое уваженіе всѣхъ, знавшихъ его.

Нашъ вѣкъ не таковъ, чтобы въ немъ возможно было, особенно такому человѣку, какимъ былъ Гагаринъ, провести жизнь, вполнѣ отрѣшившись отъ обществен-

ной дѣятельности. Какъ ни склоненъ былъ Гагаринъ къ жизни исключительно семейной, какъ по врожденной скромности, такъ и по привычкѣ, но онъ не могъ не быть вызванъ мало по малу на другую, болѣе видную и шумную арену. Дѣло началось съ того, что въ 1858 году онъ избранъ былъ серпуховскимъ дворянствомъ въ члены московскаго губернскаго комитета по устройству быта крестьянъ, въ которомъ трудился усердно, слѣдуя разумно-либеральному направленію, но не увлекаясь модными въ то время утопіями. Въ началѣ 1859 года московское дворянство избрало его въ попечители губернской гимназіи, и онъ со рвеніемъ занялся этою должностію, дѣлая притомъ пожертвованія въ пользу этого заведенія. Но все это еще не предвѣщало перемѣны, которая вскорѣ должна была произойти въ его жизни.

На бывшихъ въ январѣ 1862 года дворянскихъ выборахъ въ Москвѣ дворянство неотступно просило Гагарина позволить баллотировать его во вторые кандидаты на должность губернскаго предводителя, на которую первымъ избранъ былъ П. П. Воейковъ. Я помню смущеніе Гагарина при этой неожиданности. Онъ долго отговаривался убѣдительно, искренно, но наконецъ вынужденъ былъ уступить настояніямъ дворянства, убѣдившись къ тому же въ томъ, что согласіе его только послужитъ къ исполненію требованія закона, по которому нужно избрать непремѣнно двухъ кандидатовъ, а что затѣмъ П. П. Воейковъ будетъ по обыкновенію утвержденъ предводителемъ. И Гагаринъ былъ избранъ вторымъ кандидатомъ въ эту должность.

Но разсчетъ его оказался невѣренъ. Противъ всѣхъ ожиданій, губернскимъ предводителемъ утвержденъ былъ именно онъ. Я былъ свидѣтелемъ той минуты, когда онъ получилъ о томъ извѣстіе. Трудно представить се-

бѣ, какъ былъ онъ имъ удивленъ, пораженъ, взволнованъ. Онъ мгновенно почувствовалъ, что ему приходится разстаться съ прежнею жизнію и познакомиться съ хлопотами и тревогами, сопряженными въ наше время съ предводительскою должностію. Какъ бы то ни было, я радовался тому, что судьба, такъ сказать, насильно выводила на поприще общественной дѣятельности рѣдкаго по качествамъ человѣка, который по скромности удалялся отъ того, чтобы быть у всѣхъ на виду.

Гагаринъ былъ губернскимъ предводителемъ болѣе шести лѣтъ. При первомъ выборѣ въ кандидаты въ 1862 году большинство дворянства мало знало его, такъ какъ онъ жилъ уединенно. Очень многіе жалѣли о томъ, что предводителемъ не остался почтенный П. П. Воейковъ, котораго знали всѣ хорошо и по справедливости уважали. Такимъ образомъ вступленіе Гагарина въ должность встрѣчено было холодно. Но симпатическая натура его вскорѣ восторжествовала надъ всякими предубѣжденіями, а дѣйствія его возбудили къ нему общее и горячее сочувствіе, которое, кромѣ другихъ случаевъ, блистательно выразилось двумя новыми послѣдовательными избраніями его въ губернскіе предводители, въ 1865 и 1868 годахъ.

Въ эти шесть лѣтъ Гагаринъ пережилъ тяжелое время: онъ понесъ не мало трудовъ, испыталъ много волненій, долженъ былъ нерѣдко вступать въ борьбу, бывалъ поставленъ въ самыя щекотливыя положенія. Онъ вступалъ въ должность черезъ годъ послѣ освобожденія крестьянъ, въ разгаръ величайшихъ и всяческихъ увлеченій. Онъ предсѣдательствовалъ на шумныхъ и необычайныхъ выборахъ московскаго дворянства 1865 года. При немъ вводились: новое городское управленіе Москвы, земскія учрежденія, судебная реформа. Во всемъ

этомъ долженъ онъ былъ принимать участіе и содѣйствовать по возможности успѣху каждаго изъ этихъ дѣлъ. Всѣ участвовавшіе въ нихъ могутъ засвидѣтельствовать, какова была по нимъ дѣятельность Гагарина, обладавшаго необыкновеннымъ тактомъ и знаніемъ людей. Онъ успѣвалъ преодолѣвать возникавшія затрудненія и заслужить общую любовь и уваженіе, не измѣняя никогда рыцарскому девизу, принятому имъ съ дѣтства: „Fais ce que dois; advienne que pourra“. Непреклонный въ высокомъ чувствѣ ничѣмъ неподкупной чести, онъ никогда, нигдѣ, ни предъ кѣмъ и ни въ чемъ не скрывалъ своихъ убѣжденій. Такихъ характеровъ у насъ, къ несчастію, слишкомъ немного, и тѣмъ болѣе славы тому, кто къ нимъ принадлежитъ.

Государь Императоръ цѣнилъ службу и качества Гагарина и постоянно удостоивалъ его знаковъ своего милостиваго вниманія, пожаловавши ему во время его предводительства: чины—статскаго и дѣйствительнаго статскаго совѣтника; ордена—Владимірскій 3 и Станиславскій 1-й степени; званія—камергера и состоящаго въ должности гофмейстера. Нельзя сомнѣваться, что честной и полезной службѣ его суждено было бы обнять гораздо болѣе обширный кругъ дѣятельности, если бы рановременная кончина не прервала ее такъ неожиданно.

Гагаринъ былъ женатъ на Аннѣ Ивановнѣ Прихуновой. Они имѣли только одного сына, Владиміра, которому было 16 лѣтъ, прекрасно одареннаго природой, превосходно воспитаннаго и бывшаго истиннымъ утѣшеніемъ и свѣтлою надеждой родителей.

Въ началѣ іюля 1868 года Гагаринъ съ женою и сыномъ поѣхалъ за границу, гдѣ предполагалъ остаться нѣкоторое время для поправленія разстроеннаго здоровья княгини и молодаго его сына, котораго орга-

низмъ весною былъ потрясенъ сильною скарлатиною. Кто могъ думать, что изъ нихъ скоро вернется въ отечество одна отчаянная вдова и мать, потерявшая вдругъ все, что ей дорого на свѣтѣ?

Читателямъ уже извѣстна ужасная катастрофа, поглотившая въ одно мгновеніе столько надеждъ, столько добра. Это освобождаетъ меня отъ обязанности разсказывать ее. Говорить о ней я еще не въ силахъ: горе еще слишкомъ свѣжо, чтобы можно было распространяться о подробностяхъ событія, которые принадлежитъ къ одному изъ несчастнѣйшихъ, которыя мнѣ пришлось испытать въ жизни.

Прощай, мой старый, мой вѣрный, мой добрый другъ! Душа твоя теперь передъ Богомъ вмѣстѣ съ другой непорочной и родной душою, которую ты воспитывалъ въ здѣшней жизни для добра и правды, руководившихъ тебя на трудномъ пути житейскомъ! На томъ, высшемъ судѣ ждетъ тебя награда, обѣщанная для „чистыхъ сердцемъ“. Въ здѣшней же временной жизни сохранятся по тебѣ свѣтлая память и глубокая горесть въ сердцахъ неутѣшныхъ друзей.

М. Лонгиновъ.

Орелъ.
3-го августа. 1868 г.

(Вѣсть. 1868 г. № 91.)

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ краткаго очерка о состояніи 1-й и 5-й Московскихъ Гимназій за $186^{7}/_{8}$ учебный годъ

читаннаго директоромъ сихъ Гимназій въ общемъ ихъ собраніи, въ день публичной раздачи наградъ учащимся, 3 октября 1868 года.

. . . . . .

. . . . . .

При этомъ заявленіи о нашихъ седьмыхъ классахъ радость наша о нихъ, къ несчастію, омрачается скорбію о понесенной симъ курсомъ одной преждевременной драгоцѣнной утратѣ. Всѣмъ намъ живо помнится то потрясающее впечатлѣніе, глубоко и надолго запавшее въ душу каждаго, когда 24 іюля пришла депеша, сказавшая намъ о страшно-внезапной смерти 16-ти-лѣтняго, во всѣхъ отношеніяхъ изящнаго, юноши **кн. Владиміра Гагарина**, составлявшаго красу своего курса, любимаго всѣми товарищами и наставниками, цвѣтущаго талантами, познаніями, душевною чистотою и теплотою и счастливо слагавшимся благородствомъ характера и убѣжденій, только что за мѣсяцъ предъ тѣмъ увѣнчаннаго медалью, заслуженною блестящими успѣхами его шести-лѣтняго въ 1-й гимназіи ученія и окончательныхъ въ ней экзаменовъ, такъ прекрасно выдержанныхъ, не смотря на крайнее изнуреніе отъ едва покинувшихъ его двухмѣсячныхъ страданій отъ самой тяжкой скар-

латины, и увезеннаго родителями въ чужіе края на лѣченіе и на отдыхъ. Съ любовію надолго сохранится въ скорбной памяти нашей эта свѣтлая личность, отошедшая въ вѣчность во всей чистотѣ незапятнанной юности, и всегда вспомянется съ молитвою, да успокоитъ его Господь въ селеніяхъ праведныхъ и чистыхъ сердцемъ.

По поводу воспоминанія **о кн. Гагаринѣ** я считаю святымъ долгомъ напомнить вамъ, наши воспитанники, о томъ, чего ждутъ и надѣятся отъ васъ ваши родители и родные ко времени выхода вашего изъ гимназій. Они всѣ, конечно, ждутъ, надѣятся и просятъ у Бога для васъ того же, чего дождался и чѣмъ такъ глубоко утѣшался неразлучно съ сыномъ пріявшій смерть въ волнахъ чужеземнаго ручья достойнѣйшій представитель московскаго дворянства. Покойный Левъ Николаевичъ, въ минуты отъѣзда своего въ чужіе края, 8-го іюля, ровно за двѣ недѣли до трагической кончины, прощаясь со мною, высказалъ мнѣ, съ глазами полными слезъ, обличавшими всю глубину отцовскаго чувства: „*Я благодарю Бога и твердо вѣрую, что Владиміръ мой, какъ и вы говорите, будетъ честный человѣкъ: этого одного только, какъ сокровища, я молилъ и молю у Бога.*“ Да благословитъ-же Всевышній и вашихъ родителей обрѣсти, въ свое время, въ каждомъ изъ васъ это сокровище, драгоцѣннѣйшее для нихъ, для васъ, для школъ и отечества.